

Маленький господин хоть и говорил так на словах, в душе был предельно честен: как-никак, он парень, а не какая-то нежная девица, в нём жила дикая страсть!

Конечно, о своих мыслях он не мог рассказать брату!

— Тогда что ты хочешь сказать? — Чжуан Янь смутно догадывался о чём-то и просто хотел подразнить своё сокровище, иначе тот вечно ходил мрачный, а это вредно для здоровья.

Маленький господин покраснел, а затем посмотрел на Чжуан Яня взглядом, каким смотрят на дурака, и вздохнул:

— Какой же ты глупый, я говорю о том, чтобы поклониться небесам и земле и пожениться прямо здесь.

Чжуан Янь послушно изобразил озарение, а затем намеренно подался вперед, обдавая его горячим дыханием прямо в ухо:

— А как же быть с брачной ночью?

Маленький господин: «!!!» Брачная ночь! Точно, есть же еще брачная ночь!

И что теперь делать!

Он приоткрыл рот, собираясь сказать, что брачную ночь можно отложить. Но Чжуан Янь опередил его, запугивая:

— Брачная ночь должна быть в день свадьбы, иначе это к несчастью!

Это Маленький господин знал, потому что его отец, господин Тун, любил жениться и каждый день повторял эти слова.

Видя, как тот испуганно хлопает глазами, Чжуан Янь с улыбкой снял его со спины лошади, привязал коня к старому дереву и, шагая рядом, спросил:

— Ну что, придумал? Как быть с брачной ночью?

Маленький господин сидел на земле, прислонившись спиной к большому дереву, сплошь охваченный сомнениями.

Чжуан Янь протянул ему флягу с водой и, сдерживая смех, произнес:

— Не спеши, подумай хорошенько.

И как тут не думать — после свадебного обряда непременно положена брачная ночь!

Маленький господин обхватил флягу двумя руками, сделал маленький глоток, затем немного засучил рукава, осторожно потрогал рукой землю и тут же скривился от отвращения.

— Что такое? — не понял Чжуан Янь.

Маленький господин надул губы:

— У меня кожа нежная, в итоге я ведь наверняка окажусь снизу, и если мы будем заниматься этим прямо на земле, я же до смерти натерплюсь боли.

Чжуан Янь не удержался и фыркнул. Из-за хлопот последних дней он совсем забыл, что его сокровище — баловненок, который не вынесет лишений.

Он обнял Маленького господина за талию, уложив полулежа в свои объятия, и сказал:

— Не бойся, я постелю на землю всю одежду, ручаюсь, ты не пострадаешь, м?

— Ну ладно тогда. — Маленький господин поднялся, указал на старое дерево, у которого они сидели, и заявил: — Мы поклонимся ему, пусть оно будет нашим свидетелем.

— Хорошо. — Чжуан Янь стряхнул с себя сухую траву и листья, поправил пряди у висков, затем подошел к Маленькому господину, чтобы привести в порядок его одежду, после чего достал из кармана красный платок и произвел: — Ты же сорвал его и не выбросил, набросить?

Маленький господин кивнул:

— Набросить.

Чжуан Янь чуть изогнул губы, в глазах мелькнула мягкая улыбка. Он взял хиджаб, набросил его на маленькую головку Маленького господина и произнес:

— Моя невеста.

Они опустились на колени рядом друг с другом, и хоть красной нити между ними не было, они сплели пальцы.

Чжуан Янь громко произнес:

— Поклон первый — Небу и Земле!

Завершив поклон, он крикнул:

— Поклон второй — Высоким Предкам!

После этого они вместе воскликнули:

— Поклон друг другу!

Хотя свадебный ритуал был предельно простым, сердца обоих забились в унисон, словно они участвовали в грандиозной церемонии бракосочетания.

Когда Чжуан Янь произнес фразу: «Отправились в брачные покои», голос его дрожал.

Подул ветер, и кисти на хиджабе затрепетали.

Его маленькая невеста сидела прямо перед ним, ожидая, пока он приподнимет вуаль.

Чжуан Янь опустился на колени, наклонился, а пальцы, державшие край хиджаба, едва заметно подрагивали.

Лишь спустя мгновение он ухватился за уголок и медленно приподнял покрывало.

Под красным хиджабом изящное личико Маленького господина тоже медленно поднялось вверх, и в его карих глазах Чжуан Янь увидел собственное отражение.

Тот еще не успел заговорить,

как Маленький господин протянул руки, обвивая его шею:

— Братец, я теперь твой.

050 Одежда порвалась

Несмотря на то, что Маленький господин выглядел таким нежным и говорил всегда мягко, стоило ему завестись, и он мог буквально переломить Чжуан Яню поясницу.

— Что нужно делать после того, как мы поженились? — спросил Чжуан Янь, придерживая его за талию.

— Заниматься стыдными делами. — Голосок Маленького господина был совсем тихим, но в нем отчетливо слышалось множество возбуждения и трепета.

— Расстегни пуговицы. — Пальцы Чжуан Яня кружили по его талии.

Маленький господин немного смутился, вцепился в одежду на его груди и попросил:

— Раздень меня сам, я не очень умею.

— Баловник, — усмехнулся Чжуан Янь, но тут же напустил на себя строгое выражение лица и серьезно произнес: — Раздевайся сам. Ты должен запомнить: я — первый мужчина, которого ты пожелал.

— Да я ведь никогда и не желал других! — пробормотал Маленький господин. Он немного отступил назад, но из-за того, что стоял на коленях слишком долго, потерял равновесие и прямо шлепнулся задом на камень, закричав от боли: — Ай-яй!

Он зажал ягодицы руками и взвыл.

— Болит? — спросил Чжуан Янь.

Маленький господин наполнил глаза слезами и кивнул:

— Очень-очень болит!

Узкие глаза Чжуан Яня слегка сузились и приподнялись:

— Братец подует, и боль пройдет, м?

Маленький господин фыркнул, сверкнул на Чжуан Яня своими яркими глазами, после чего опустил на траву и стал расстегивать пуговицы. Расстегивая, он бубнил:

— Я же говорю, это так трудно расстегнуть! Интересно, о чем думал тот, кто сшил эту одежду?

— Не спеши, не торопись, — с улыбкой сказал Чжуан Янь, редко когда проявляя такое терпение и не набрасываясь на него словно дикарь.

В этом месте, где слились воедино горы и воды, любоваться тем, как любимый человек неторопливо сбрасывает с себя одежды, было куда приятнее, чем съесть несколько порций мяса — поистине блаженное расслабление.

Маленький господин с большим трудом справился с пуговицами на груди, после чего запрокинул голову и с разгоряченным лицом выдохнул:

— Уморился! Может, просто разорвем её?

С этими словами он многозначительно посмотрел на руки Чжуан Яня.

Прислонившись к дереву, Чжуан Янь притянул его к себе в объятия, а затем достал какую-то вещицу и повесил ему на шею.

— Что это? — Маленький господин с любопытством принялся нащупывать предмет и понял, что это серебряный замочек долголетия с выгравированными словами «долгих лет и столетнего возраста», выполненный с невероятным изяществом.

Опустив голову, он подцепил пальцем маленький бубенчик на замочке и принялся оглаживать узоры:

— Когда ты успел его купить? Почему я ничего не знал?

— Сам сделал. — Чжуан Янь неторопливо расстегивал оставшиеся пуговицы на его груди, ухватил за воротник и засунул замочек под одежду.

Замочек был прохладным. Еще не успев согреться от тепла тела, он прижался к коже Маленького господина, отчего тот лишь прищурился:

— Братец, ты такой невероятный, всё умеешь!

— Нуо-Нуо тоже невероятный. — Чжуан Янь действовал быстро, разом расстегнув всю оставшуюся одежду, и его пальцы заскользили вниз по изгибу шеи. — Ты вечно дразнишь меня так, что мне хочется тебя съесть. Нуо-Нуо, отдайся брату?

Лицо Маленького господина покраснело.

Вскоре они предстали друг перед другом совершенно нагими.

.....

Они провозились на траве целых два часа. Когда всё закончилось, Маленький господин так устал, что едва мог открыть глаза, и безвольно повис на коленях у Чжуан Яня. Стыдясь своего вида, он прикрыл тело свадебным халатом.

К тому времени уже совсем стемнело. Чжуан Янь снял верхнюю одежду, расстелил её на земле, укутал Маленького господина с ног до головы, а затем собрал немного хвороста и развел костер.

Сначала он вскипятил чайник горячей воды, чтобы омыть Маленького господина. Тот действительно выбился из сил от всех этих терзаний и не проснулся, как бы Чжуан Янь ни старался.

Он проспал до самого следующего утра, пока его не разбудил дразнящий аромат рыбного супа, сваренного Чжуан Янем. После этого он послушно устроился на коленях у Чжуан Яня, позволяя тому одеть себя и умыть лицо.

Закончив, он уселся, скрестив ноги, в ожидании, пока Чжуан Янь нальет ему супу.

Наевшись и напившись досыта, Чжуан Янь снова усадил его верхом на коня и сказал:

— Нужно поспешить в путь. Доберемся до дома моего друга, тогда и отдохнем как следует!

Маленький господин отозвался коротким согласием и, прижавшись к нему, продолжил спать.

Прошло около часа, лошадь бежала какое-то время, а затем остановилась.

Они оказались неподалеку от какой-то крестьянской усадьбы. Чжуан Янь уже собирался снять Маленького господина с коня, как тот сам открыл глаза и сонно принялся тереть веки.

— Ну вот, мы и приехали. — Чжуан Янь помог ему слезть на землю.

В этот момент из усадьбы вышли двое мужчин.

Они держались очень близко друг к другу — с первого взгляда было очевидно, что их связывают далеко не просто дружеские отношения.

Одеты они были просто, на поясах красовались шкуры животных. Маленький господин немного понаблюдал за ними и предположил, что это горные охотники.

Стоило им заметить Чжуан Яня, как они тут же поспешили навстречу и с улыбкой заговорили:

— Ой, наконец-то прибыли! Мы всё ждали, только что обсуждали: если вы не явитесь, придется нам самим идти вам навстречу.

— Заставил вас волноваться. — Чжуан Янь достал из седельной сумы сверток со сладостями и протянул им: — Нам придется погостить у вас некоторое время, побеспокоим вас.

— О чём говорить, какое беспокойство! А вот тот, кто за тобой... — Один из мужчин скосил глаза на человека за спиной Чжуан Яня. — Неужели... твоя жена?

Маленький господин от природы робел и не любил незнакомцев. Сейчас он прятался за спиной Чжуан Яня, выставив наружу лишь половину тела, словно какая-то застенчивая барышня.

Чжуан Янь погладил его по голове, затем коротко угукнул и представил:

— Моя жена, нравом робкая, чужих боится, можете звать его просто Нуо-Нуо.

— А полное имя — Тун Юйнуо, — тихонько добавил из-за его спины Маленький господин.

— Имя хорошее, отличное имя, — произнес мужчина, а затем назвал себя: — Меня можешь звать Ли Юань, а это мой брат — У Баоэр.

Маленький господин в ответ вежливо произнес:

— У вас тоже красивые имена.

Особенно у У Баоэра — «Баоэр» (Сокровище) — с первого же звука понятно, что он для кого-то главное сокровище сердца.

Оказалось, что несколько лет назад Ли Юань отправился в горы на охоту и столкнулся с горным тигром. Тот зверь уже несколько дней ничего не ел, был диким и свирепым, и, завидев человека, сразу бросился в атаку.

В тот момент, когда Ли Юань уже мысленно распрощался с жизнью, появился Чжуан Янь и спас его. С тех пор они стали друзьями, и теперь, услышав, что Чжуан Янь попал в беду, те не задумываясь протянули руку помощи.

Едва переступив порог дома, Маленький господин тут же ухватил Чжуан Яня за руку и прошептал:

— Братец, у меня одежда порвалась, не мог бы ты попросить их дать что-нибудь переодеться?

Чжуан Янь покосился на него и уточнил:

— Где порвалась? Я зашью.

Лицо Маленького господина слегка покраснело, и он пробормотал:

— Ты не сможешь зашить.

— С чего бы это? — удивился Чжуан Янь. — Вернемся в комнату, и я всё починю.

051 Какого чёрта

Вспомнив, как этот Маленький господин вел себя до этого, Чжуан Янь лишь покачал головой — ну и бесстыдник же он.

Чжуан Янь повернулся, ущипнул его за щеку и свирепо спросил:

— Что именно порвалось?

Маленький господин втянул голову в плечи и, решив, что тот расслышал не всё, поднялся на цыпочки и совсем тихо прошептал:

— Зад... Попка... Так плохо.

Кровь в жилах Чжуан Яня мгновенно закипела. Будь они не в чужом доме, он бы прямо здесь прижал Маленького господина к земле и поймел как следует.

Сдерживая дыхание, он выдавил:

— Я же очистил тебя вчера, с чего бы ей портиться?

Маленький господин фыркнул, мучаясь неимоверно:

— Не хочешь менять — как хочешь.

— Говори правду! — Чжуан Янь сразу понял, что тот что-то от него скрывает.

— А вот и не скажу! — Маленький господин сейчас проявлял завидную упертость, губы его были надуты до предела. Ни за что не скажет, стыдоба-то какая! Такие вещи можно обсуждать

только укрывшись с головой под одеялом.

— Не скажешь — не дам другую одежду. — Чжуан Янь выпрямился во весь рост и повесил узелок с вещами повыше, так что Маленькому господину не помогло бы даже подставить стул.  
— Мучайся теперь.

Маленький господин рассердился. Подражая героям старых пьес, он ткнул в нос Чжуан Яню своим белоснежным пальчиком и выпалил:

— Совсем от рук отбился, моих слов больше не слушаешь!

— М? — Чжуан Янь скрестил руки на груди. — И что ты мне сделаешь?

— Я ужасно злюсь! — Маленький господин яростно пнул его ногой, вернулся к кровати, уселся на край и, в точности копируя его позу со скрещенными на груди руками, заявил: — Больше ты мне не нравишься!

Чжуан Янь не удержался и громко расхохотался от этого зрелища.

Ли Юань, который как раз собирался занести в комнату вещи, услышал шум, заглянул внутрь и, увидев надутого Маленького господина, решил, что они поссорились. Он мягко поинтересовался:

— Что случилось? Смотри-ка, из-за чего твоя молодая жена рассердилась, прямо как маленький оленёнок.

Маленький господин отвернулся и издал громкое «хыр».

Чжуан Янь забрал у Ли Юаня деревянный таз и бросил:

— Да он... баловник.

Услышав это, Маленький господин решил, что Чжуан Янь издевается над ним, и рассердился еще сильнее. Он принялся оправдываться:

— Это он меня обижает, я вовсе не баловник! Во всём виноват он, во всем виноват только он!

— Ну вот видишь! — обратился к Чжуан Яню Ли Юань. — Посмотри, какая у тебя жена несчастная, ну и что, что капризная? Сяо Нуоэр, скажи брату, как именно Чжуан Янь тебя обидел?

Ли Юань считал себя человеком чутким, а Чжуан Янь — грубым мужланом, поэтому искренне надеялся разрядить обстановку, совершенно не осознавая, что сам он был куда большим мужланом!

Любой на его месте сразу бы понял, какого рода «обидам» подвергся Маленький господин.

Но он упрямо лез с расспросами.

И этим окончательно вогнал Маленького господина в тупик: тот ведь никак не мог заявить, что они предавались страсти прямо посреди дикой природы, и Чжуан Янь так прижал его к земле, что порвал ему задницу, да так, что из неё до сих пор капает.

Маленький господин принялся тереть пальцы и выдавил:

— Одежда порвалась, а он не дает мне новую.

— Ну это уже с твоей стороны некрасиво! — Ли Юань сурово глянул на Чжуан Яня с высоты старшего опыта. — Чжуан Янь, марш за новой одеждой, переодень жену, да так, чтобы человек не чувствовал себя обиженным, а то сбежит от тебя!

Услышав, что кто-то вступился за него, Маленький господин принялся вовсю болтать ногами и поддакнул:

— Именно, Чжуан Янь, тащи сюда одежду, я переоденусь, а не то больше не дам тебе!

Слышали? Уже перешел на «Чжуан Янь» без всяких уважительных приписок.

Чжуан Янь отложил дела, прищурился и посмотрел на Маленького господина:

— Я не то чтобы не даю. На нем и так надета новая одежда, вчерашняя просто еще не высохла.

На Маленьком господине и впрямь была надета свежая одежда, поскольку свадебный наряд накануне был безнадежно испачкан, и Чжуан Янь как раз собирался вынести его во двор просушить.

Ли Юань был мужчиной простым и грубоватым, но раз уж взялся рассудить дело, то должен был сказать слово справедливости:

— Ладно, давай так: я попрошу Баоэра принести тебе вещь на смену, переоденешься пока в неё, а порванную одежду пусть Чжуан Янь тебе зашьет, устроит?

Но Маленький господин вовсе не хотел просто переодеться, иначе... иначе он снова испачкает наряд.

К несчастью, Ли Юань отличался избытком энтузиазма и тут же позвал У Баоэра:

— Баоэр, ты примерно одного телосложения с Сяо Нуоэром, принеси ему что-нибудь из одежды. — Затем он снова повернулся к Маленькому господину: — Так где у тебя порвалось-то?

Лицо Маленького господина густо покраснело, и он выдавил из себя всего пару слов:

— Шта... штаны.

Ли Юань, не замечая подвоха, брякнул:

— Баоэр, сходи принеси Сяо Нуоэру штаны, заодно захвати нитки с иглой, пусть Чжуан Янь зашьет.

— Нет-нет-нет! — испуганно завопил Маленький господин. — Не надо! Пусть лучше мой братец сам зашьет, я совсем не капризный, можно носить и рваное!

— Разве так можно? Хоть ты и парень, но в конце концов ты здесь в роли жены, а муж должен носить тебя на руках и беречь, так что Чжуан Янь обязан всё зашить!

И что теперь делать?!

Маленький господин не мог переспорить пылкого Ли Юаня, поэтому быстро соскочил с кровати, подбежал к Чжуан Яню и вцепился в его рукав:

— Братец, скажи ему, пусть перестанет...

— По-моему, брат Ли абсолютно прав, нужно обязательно зашить. Стежок за стежком, на совесть зашить, чтобы впредь там ничего и никогда не рвалось. — Чжуан Янь поиграл бровями.

Маленький господин скорчил жалобную мордашку и посмотрел на Чжуан Яня:

— Я виноват.

— Ничего ты не виноват, подумаешь, кто-то меня пнул. — Чжуан Янь вздохнул. — Иди сюда, я тебе всё залью... то есть зашью, а то вдруг решишь уйти от меня к другому.

Ли Юань со стороны продолжал поддакивать:

— Верно-верно, зашивайте, мы тут пока посторожим.

Вошедший следом У Баоэр окинул взглядом Маленького господина и Чжуан Яня, в мгновение ока сообразив, в чем дело. Он дернул Ли Юаня за рукав:

— Они муж и жена, какое твое дело до чужих штанов? Пошли на выход, чего стоишь тут свечкой.

Ли Юань наконец сообразил и почесал затылок:

— И то верно. Если ты смущаешься, мы с Баоэром подождем снаружи. Только учти: если зашьет плохо, мы с Баоэром встанем на твою сторону и заставим его купить тебе новую вещь.

Выйдя за дверь, они еще и тактично притворили за собой створки.

Теперь в комнате остались только они вдвоем. Маленький господин исподлобья косился на Чжуан Яня, теребя край его одежды, и ждал — тот по-прежнему выглядел сурово и сердито.

Тогда он быстрыми шажками подбежал к кровати, на ходу сдергивая с себя штаны, и пробормотал:

— Ладно-ладно, хочешь зашивать — зашивай, только если потом опять ничего не получится, я не виноват!

С этими словами он с силой фыркнул.

В ушах Чжуан Яня это прозвучало так, будто тот говорил: «Ну что, подавись своим фырканием!»

Чжуан Янь больше не мог сдерживаться: он подскочил и шлепнул его пониже спины:

— Ты еще и возмущаешься! А ну признавайся, как дошло до такого?

И как же оно дошло?

Маленький господин лежал пластом на кровати, несчастный, словно в прохудившийся мех задувал ветер, и простонал:

— Я просто слишком сильно сжал ноги...

Чжуан Янь окончательно лишился всех слов, тяжело дыша над ним:

— Ну как ты можешь быть таким бесстыдным? Ай, так и хочется скатать тебя в комок и попробовать на языке, какого ты вкуса.

052 Ужасно стыдно

Что до того, каков был Маленький господин на вкус — у Чжуан Яня не было на это однозначного ответа. Как сказать... когда тот расходился вовсю, от него несло самыми разными вкусами.

Чжуан Янь, конечно, собирался зашить штаны Маленького господина, но сам Маленький господин наотрез отказывался.

Из-за этого Чжуан Яню оставалось лишь докрасна натереть ему поясницу и ягодицы, а после безропотно отправляться во двор за водой, кипятить её и прислуживать этому маленькому предку.

Ли Юань всё ещё дежурил у двери. Увидев, что тот вышел, он тут же поинтересовался:

— Ну как? Зашил штаны своему Сяо Нуозэру? Если не зашил, обратно не пущу!

Чжуан Янь с улыбкой ответил:

— Пойду воды принесу, он омоется. Мы весь день в дороге, а он чистюля, иначе опять весь изведется от дискомфорта.

— Ладно. — Ли Юань отправился на кухню за деревянным ведром, помог набрать воды и между делом заметил: — Погляди-ка на себя: стоило завести жену, и весь человек переменился.

— И чем же я переменился? — с любопытством спросил Чжуан Янь.

Ли Юань помог ему дотащить ведро и пояснил:

— Раньше ты во всём полагался на грубую силу, одевался как попало, носил у меня вещи исключительно одного цвета. А теперь глянь на себя.

— М? — Чжуан Янь опустил взгляд на свою одежду.

— Мало того, что цвета стали ярче, так посмотри на свой вид: волосы зачесаны волосок к волоску, лицо вымыто до блеска. Сегодня утром, когда вы только приехали, я даже подумал, что ты пудрой лицо натер.

Ли Юань отпустил шутливый смешок.

Чжуан Янь улыбнулся в ответ:

— Вот заведешь себе жену — сам поймешь.

Ли Юань хихикнул:

— В этаких-то диких местах где ж её взять, жену.

В этот момент из глубины двора вышел У Баоэр, перехватил у Ли Юаня вязанку хвороста и сказал:

— Давай я. Вы двое лучше ступайте наружу, наколите мне дров!

И двое здоровенных мужиков отправились колоть дрова. Когда вода закипела, Чжуан Янь занес в комнату два ведра и больше не выходил. Ли Юань в недоумении обратился к У Баоэру:

— Скажи-ка, чем это Чжуан Янь там занимается? Почему до сих пор не идет дрова колоть?

У Баоэр закатил глаза:

— Он вообще-то тоже трудится, если на то пошло.

Ли Юань почесал затылок и лишь спустя долгое время сообразил, к чему клонили.

Ближе к вечеру Маленький господин наконец вышел из комнаты в новом одеянии. Чистый, ослепительно белый — вылитый молодой господин из знатной семьи. Он попытался помочь по хозяйству, но ему никто не позволил и пальцем ошевелить, до смерти боясь утомить или испачкать его наряд.

<http://bllate.org/book/22273/2331766>